

Самая сложная часть — забор феромонов — осталась позади, так что с настройкой браслета разобрались в считанные минуты.

В отличие от обычных гаджетов, браслет контроля феромонов не требовал установки приложений на телефон: уровень дисбаланса и сигналы тревоги выводились прямо на собственный небольшой дисплей.

Шкала предупреждений делилась на четыре уровня:

— Выше 90% — первый уровень, красный сигнал опасности.

— От 80% до 90% — второй уровень, оранжевый сигнал.

— От 70% до 80% — третий уровень, жёлтый сигнал.

— От 60% до 70% — четвёртый уровень, синий сигнал.

Если показатель опускался ниже 60%, состояние считалось нормой.

Опасаясь выпустить эти цифры из головы, Янь Но тут же законспектировал всё в заметках и потом всю дорогу домой просидел в обнимку со смартфоном, зубря градации.

Едва переступив порог, юноша снял с дверцы холодильника листок со старым графиком и первым предложил:

— Господин Цинь, давайте сразу составим новую схему терапии.

Цинь Чжицзянь бегло окинул взглядом испещрённую бумажку. Чем бы он ни занимался, в любом деле он привык начинать с чёткого алгоритма. Однако сейчас в этом не было ни малейшего смысла.

— В этом нет необходимости, — отрезал он.

— А?.. — Янь Но застыл от неожиданности. — Почему?

— Наш единственный план отныне — проводить вместе как можно больше времени каждый день.

Янь Но задумчиво осмыслил его слова. И ведь не поспоришь.

У заведующего Юй требование было предельно простым: находиться рядом и давать феромонам циркулировать. Разрисовывать таблицы действительно бессмысленно.

— Хорошо, сделаем как скажете, — послушно кивнул юноша.

Со стороны могло показаться, будто у юноши вовсе нет собственного мнения и он слепо соглашается с любым решением. Но Цинь Чжицзянь успел изучить его лучше: Янь Но просто всегда ставил чужие интересы выше своих. Пойти на уступки для него ничего не стоило — пока дело не касалось его личных границ.

Где именно пролегает эта черта, Цинь Чжицзянь пока не знал. И, признаться, испытывал лёгкий укол любопытства.

Размышляя о том, как уплотнить их график, Цинь Чжицзянь ещё в машине всё просчитал:

— Днём мне нужно быть в офисе, так что поедешь со мной. — Как человек, привыкший руководить, он произнёс это привычным тоном приказа, однако вопреки собственной натуре невольно добавил: — Ты не против?

Заминка в его голосе оказалась столь мимолётной, что Янь Но ничего не заподозрил, приняв её за обычную паузу.

— Конечно, с радостью! Но... — На лице Янь Но отразилось замешательство. — На днях звонил отец. Настаивает, чтобы я шёл стажёром к нему в компанию.

— Это решается в два счёта, — небрежно отозвался Цинь Чжицзянь. — Скажи родителю, что уже нашёл место. Мы оформим тебе официальную справку о прохождении практики. Тем более что в офис ты действительно поедешь на правах стажёра.

— Точно! Как же я сам не додумался! — Янь Но радостно всплеснул руками. Вопрос, отравлявший ему жизнь последние дни, испарился в мгновение ока. — Господин Цинь, вы просто гений! Знай я раньше, давно бы попросил у вас совета. Вы бы знали, сколько кругов ада я прошёл, вилля от прямых ответов перед отцом, — у меня уже силы были на исходе!

«Совсем ещё ребёнок, — с едва заметной улыбкой подумал Цинь Чжицзянь, качнув головой. — Находит же из-за чего переживать».

— В кабинет тебе входить разрешено, — продолжил он уже вслух. — Но с одним условием: только когда там нахожусь я.

— Разумеется! — с готовностью закивал Янь Но.

— Что касается сна... — Цинь Чжицзянь намеренно умолк. Он слишком хорошо помнил, с каким упрямым отторжением юноша встретил предложение спать в одной спальне в первый же день его переезда. Хотелось проверить, как тот отреагирует теперь.

Он ожидал увидеть на чужом лице лёгкую тень досады, но вместо этого Янь Но неожиданно глубоко согнулся в пояснице.

— Простите меня, господин Цинь! — выдохнул он с искренней горечью.

В самый первый вечер Цинь Чжицзянь действительно предлагал ему совместить спальни. Позже, выбирая из двух вариантов проведения временной метки, Янь Но пошёл по пути наименьшего сопротивления и предпочёл короткий контакт раз в пять дней, лишив их возможности регулярно находиться рядом.

Пусть второй вариант тоже не гарантировал долгих часов вместе, но, выбери он его, состояние господина Циня, возможно, не ухудшилось бы до такой степени.

Чувство вины мёртвой хваткой сжало сердце: юноша искренне считал себя главным виновником случившейся беды.

Цинь Чжицзянь, обладавший безупречной чуткостью, моментально разгадал его ход мыслей.

— Основная вина лежит на мне, — мягко, но твёрдо проговорил он.

Заяви он, будто Янь Но вовсе ни при чём, юноша сразу распознал бы фальшивую утеху, и от этого ему стало бы только тяжелее.

Янь Но от природы прекрасно чувствовал людей и сразу понял: мужчина бережёт его чувства. В глубине души юноша вновь восхитился — господин Цинь был, пожалуй, самым благородным и чутким человеком из всех, кого он встречал.

Сжав кулаки, омега торжественно поднял руку, давая клятву:

— Обещаю! За исключением душа и уборной, я буду возле вас двадцать четыре часа в сутки.

О ночном сне он, впрочем, так и не обмолвился.

Цинь Чжицзянь сторал от любопытства, но из принципа не задал ни единого наводящего вопроса до самого вечера. Это ощущение было сродни предвкушению, когда перед тобой лежит упакованный подарок: ожидания манят и будоражат воображение.

Наступил вечер. Цинь Чжицзянь полулежал в постели, просматривая рабочие документы в смартфоне, когда дверная ручка бесшумно повернулась. В хозяйскую спальню вошёл Янь Но, обнимая собственное свёрнутое одеяло.

— Господин Цинь, какую сторону кровати вы предпочитаете?

Цинь Чжицзянь медленно окинул его взглядом. Омега был облачён в пижаму с забавными мультяшными принтами; лицо оставалось абсолютно спокойным, без малейшего намёка на смущение.

«Вот так новость. Уж не переменился ли он в лице за один день?»

Не произнося ни слова, Цинь Чжицзянь пододвинулся ближе к краю и откинул угол своего одеяла, освобождая половину двуспальной кровати.

Янь Но аккуратно расстелил своё принесённое одеяло и забрался под него.

Всё это время его физиономия сохраняла подчеркнуто серьёзное выражение. Привычным жестом протянув свой телефон Цинь Чжицзяню, юноша зажмурился и мгновенно принял позу «смирно», всем видом показывая, что намеревается уснуть через секунду.

— Вы главное не берите в голову, господин Цинь, — пробормотал он строго. — Это исключительно ради терапии.

Со стороны казалось не вполне понятным, кого именно он пытался убедить — своего спутника или самого себя.

Интерес к экрану смартфона у Цинь Чжицзяня мгновенно испарился.

— Молоко выпил? — тихо спросил он.

— Выпил. Господин Цинь, доброй ночи.

— Доброй ночи.

Цинь Чжицзянь сделал вид, будто вернулся к чтению, но слух улавливал тихий шуршащий шорох ткани.

Спустя некоторое время повозившийся юноша затих. Повернув голову, Цинь Чжицзянь обнаружил, что омега умудрился сползти на самый край матраса.

Кончики его ушей полыхали алым пламенем.

— Подвинься ближе к центру, — не удержался от подколки Цинь Чжицзянь. — Свалишься ведь.

Заливший уши румянец мгновенно перекинулся на щёки, но Янь Но с непоколебимым достоинством отрезал:

— Не свалюсь. Я всегда так сплю — с самого края.

— Тебе не плохо? — с преувеличенной заботой поинтересовался мужчина. — Лицо совсем пылает.

Не видя лукавых искорок в чужих глазах и слыша лишь ровный, участивый тон, Янь Но искренне принял его за непрошибаемого сухаря.

— На улице потеплело, — пробормотал он первое, что пришло в голову, не размыкая век. — Одеяло плотновато.

— Заменить на более тонкое?

— Не надо! — Смущение захлёстывало через край, юноша едва сдерживал стон. — Господин Цинь, давайте спать.

— Ты...

Цинь Чжицзянь собирался продолжить подшучивать, но Янь Но, чьё лицо пылало словно спелое яблоко, отчаянно его перебил:

— Господин Цинь, я — просто бессмысленная, бесчувственная таблетка! Пожалуйста, считайте, что меня здесь нет.

И чтобы окончательно утвердить себя в роли бесстрастного лекарственного средства, омега выплеснул мощную волну своих феромонов.

Пространство главной спальни, до этого пропитанное терпким ароматом чёрного кофе, мгновенно захлестнула чужая волна. Сладкие, манящие ноты омеги стремительно заполонили каждый уголок комнаты, вытесняя прежнее удушье.

Альфа, обладавший от природы невероятно сильным территориальным инстинктом, не предпринял ни малейшей попытки воспротивиться этому вторжению. Вбирая лёгкими этот пленительный аромат, он отложил смартфон, погасил ночник и, опустившись на подушку

рядом с омегой, погрузился в глубокий, спокойный сон.

<http://bllate.org/book/20641/2140834>